

6. Щедровицкий, Г.П. На досках. Публичные лекции по философии/ Г.П. Щедровицкий. – М.: Изд-во Шк.культ.полит., 2004. – 148 с.
7. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии/ С.Л. Рубинштейн. – М.: АСТ, 2006. – 520 с.
8. Бодрийяр, Ж. Прозрачность зла/ Ж. Бодрийяр. – М.: ДОБРОСВЕТ, 2006. – 258 с.

<http://edoc.bseu.by/>

С.Д. Назаренко, аспирант
svetlana.d.nazarenko@gmail.com
РИБШ (Минск)

С.Д. Назаренко. ПОЛЕМИКА ЛУМАН-ХАБЕРМАС: КОММУНИКАЦИЯ, ЖИЗНЕННЫЙ МИР, СМЕРТЬ И ДЕЙСТВИЕ

Полемика между двумя виднейшими социологами и социальными теоретиками XX века Никласом Луманом и Юргеном Хабермасом продолжалась на протяжении тридцати лет. Вышедшая в 1971 г. книга Лумана «Теория общества или социальная технология. Что делает системное исследование?» является характерным примером этой научной дискуссии, значимой для интеллектуальной жизни Германии XX века. В этой книге основные социологические понятия системной теории Лумана рассматриваются с позиции критической теории общества Хабермаса.

Находившийся в тесном научном контакте с Хабермасом Луман противопоставил свою системную теорию критической теории общества, которая имела огромную популярность в конце 60-х гг. в Германии. Чтобы системная теория могла конкурировать с критической теорией, она должна была быть заявлена как теория, вне предметного поля которой не оставалось никаких общественных явлений. Противостояние Луман-Хабермас привело не только к интенсивному развитию системной теории и достижению ею высокого теоретического уровня, но и к универсализации системной теории, способствовавшей возрастанию ее популярности в обществе.

Системная теория Лумана вызвала определенный интерес Хабермаса. В ряде своих работ он подверг критике некоторые положения лумановской теории. Рассмотрим такие пункты анализа лумановской системной теории Хабермасом, как проблема *коммуникации* и *жизненного мира*, проблема *смерти* и проблема взаимодействия понятий *коммуникации* и *действия*. Разделение этих понятий не утратило своей значимости и может быть использовано в анализе актуальной ситуации.

У Хабермаса коммуникативная практика описывается, как состоящая из коммуникативных действий и дискурсов, поэтому его исследовательская программа включает в себя два теоретических уровня: 1) реконструкция всеобщей структуры коммуникативного действия, осуществляемая в рамках

теории речевых актов; 2) открытие условий значимости речи, благодаря которым она может служить для координации социальных действий.

В теории коммуникативного действия важным является утверждение о нередуцируемости структуры человеческой коммуникации. Хабермас исходит из того, что коммуникативная компетенция включает в себя фундаментальную систему правил, которой пользуется взрослый говорящий человек для успешного преобразования предложений в выражения. Универсальная прагматика или теория коммуникативной компетенции сосредоточена на изучении всеобщих структур возможных речевых ситуаций. Смысл сказанного заключается в разговоре и образуется в направленной на понимание коммуникации. Коммуникация протекает одновременно на предметном и интересубъективном уровнях. Для понимания ее смысла требуется, чтобы предмет речи был определен на обоих уровнях.

Хабермас определяет язык как «медиум, с помощью которого говорящий и слушающий реализуют свои действия по разграничению» [1]. В силу этого предлагаемая им модель коммуникативного взаимодействия основана на рассмотрении не предложений языка, а выражений речи. Важным для взаимопонимания являются конструирующие диалог универсалии, а именно, выражения, интерперсональные отношения между говорящим и слушающим и предметы, о которых говорится. «Для этих процессов существенными оказываются также обуславливающие их материальные *apriori*, среди которых в качестве важнейшего Хабермас выделяет понятия объективного мира и *жизненного мира*» [1]. Жизненный мир в концепции Хабермаса – это «абсолютно известное знание», «рефлексивное владение средствами ориентации, которым следует язык и действие», делающее возможной коммуникацию между членами языкового сообщества и имеющее интересубъективную значимость.

Коммуникативное действие и жизненный мир возникают как взаимодополняющие друг друга явления – жизненный мир предстает как смысловой горизонт процессов коммуникации, являясь «врожденным коммуникативным опытом». «Структуры жизненного мира определяют формы возможного взаимопонимания. Жизненный мир является как бы той трансцендентальной областью, в которой встречаются говорящий и слушатель, где они могут обоюдно выдвигать притязания на то, что их выражения и мир (объективный, социальный или субъективный) сообразуются друг с другом, и где они могут критиковать и подтверждать эти притязания на значимость, преодолевать свои расхождения и достигать согласия» [2, с. 1195]. Жизненный мир образует фундамент для значимости речи. Смысл выступает предпосылкой жизненного мира.

Луман подвергает критике хабермасовскую концепцию жизненного мира. Ему ближе гуссерлевское понимание жизненного мира как дофилософского, донаучного, первичного в гносеологическом смысле сознания, «которое имеет место еще до сознательного принятия

теоретической установки» [3, с. 355]. Луман выводит коммуникацию не из языка, как Хабермас, а из социального порядка и социальной специфики.

В 70-е годы понятия *коммуникации и действия* разрабатывались Луманом параллельно, четкого разделения этих понятий не было. Социальные системы рассматривались им как системы действия и коммуникации. В работе под названием «Аутопойезис, действие и коммуникативное понимание» (1982) Луман оставляет вопрос о коммуникации открытым, но уже в работе «Социальные системы» (1984) коммуникация выступает как основа социального. Этот лумановский подход впоследствии не изменялся.

Уходя от понятия «действие» и используя понятие «коммуникация», Луман рассматривает последнюю как основу единства социальной системы. При этом он вводит ряд различий, таких как система/окружающая среда, переживание/действие, функция/рефлексия/эффект и другие. Остановимся на важном для лумановской социальной теории оппозиции *переживание/действие*, когда всё, происходящее в качестве селекции социального взаимодействия, рассматривается как переживание либо как действие. Социальные системы состоят из селективных процессов. При этом существует две возможности осуществления селективного процесса: его всегда можно причислить либо к переживанию, либо к действию. Следовательно, действия, находясь на одной из сторон данного различения, не могут выступать в качестве базовых процессов.

Итак, системная теория – это теория коммуникации. «Коммуникация является фундаментальным (базовым) социальным процессом, и с помощью коммуникации различается, какое действие кому принадлежит в плане ответственности за совершенный выбор (селекцию)» [4].

По Хабермасу, при обсуждении общественных систем, в отличие от биологических, речь не может идти о смерти. Осел не превратится в волка, но феодализм может стать капитализмом. При этом общественная система не должна умирать, т. е. прекращать операции. Нельзя назвать необходимое условие существования системы или определить конечный пункт ее существования. По мнению ученика Лумана, одного из самых известных представителей системной теории общества, профессора Рудольфа Штихве, в своих поздних работах Луман отвечает на положение Хабермаса о невозможности смерти системы, опираясь на разработанную им теорию аутопойезиса. По Луману, «смерть» в биологических и социальных системах сходна, поскольку биологические и социальные системы – это системы аутопойетичные. Они построены так, что способны при помощи компонентов, из которых состоят, производить и воспроизводить все, содержащееся в них – процессы, структуры, элементы. Поэтому завершение процесса производства и воспроизводства является смертью или исчезновением системы. «То, что общество, как макросистема социальной коммуникации, в течение тысячелетий наблюдает только изменения, а не

исчезновение систем, не противоречит постулату об их исчезновении. Это вовсе не означает, что *так будет всегда*, что коммуникация бесконечна» [4].

Ранние идеи Лумана о формах редуцирования комплексности вызвали целый ряд контраргументов со стороны Хабермаса. В процессе работы над системной теорией Луман отказывается от них. Это происходит не из-за обнаружения в существовавшей ранее системной теории неких проблем, а потому, что для выражения своих идей Луман находит более убедительный и подходящий инструментальный аппарат в научном языке эволюционной эпистемологии Умберто Матураны. Можно говорить о переходе от теории открытых к теории закрытых (самореферентных) систем, но это не является сменой парадигм в самой лумановской системной теории.

В заключении можно сказать, что критика положений теории Лумана Хабермасом касается проблемы коммуникации и жизненного мира, взаимодействия понятий коммуникации и действия. Луман разрабатывает понятия коммуникации и действия в своей теории параллельно, рассматривая социальные системы как системы действия и коммуникации. Под влиянием дискуссий с Хабермасом и работ Матураны он уходит от понятия «действие» и вводит понятие «коммуникация» как основу единства социальной системы. Под воздействием контраргументов Хабермаса Луман отказывается от ранних идей о формах редуцирования комплексности в более поздних работах по системной теории.

Дискуссия Луман-Хабермас обогатила западную интеллектуальную мысль, способствовала интенсивному развитию системной теории Лумана и теории коммуникативного действия Хабермаса. Работы Лумана оказали большое влияние на современные исследования в области социологии и социальной теории в Германии и США.

Список источников

1. Соболева, М. К концепции философии языка Ю. Хабермаса [Электронный ресурс] / М. К. Соболева. – Режим доступа: http://www.ruthenia.ru/logos/number/2002_02/07.htm. – Дата доступа: 30.10.2020.
2. Фурс, В. Н. Хабермас / В. Н. Фурс // Новый философский словарь. – Минск: Книжный дом, 2003. – 1280 с.
3. Румянцева, Г. Т. Жизненный мир / Г. Т. Румянцева // Всемирная энциклопедия. Философия. – Минск: Книжный дом, 2003. – 1280 с.
4. Универсализм системной теории Никласа Лумана: интервью с профессором Р. Штихве [Электронный ресурс] // Журнал социологии и социальной антропологии. – Том II, 1999. – № 1. – Режим доступа: http://www.jourssa.ru/sites/all/files/volumes/1999_1/Interview_with_Stichweh_1999_1.pdf. – Дата доступа: 30.10.2020.

Л.И. Подгайская, доцент